

ГОЛОВАЦКИЙ Евгений Васильевич — доктор социологических наук, доцент; профессор кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; хотаик@rambler.ru)

КРАНЗЕЕВА Елена Анатольевна — доктор социологических наук, доцент; заведующий кафедрой социологических наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; elkranzeeva@mail.ru)

ДОНОВА Инна Вениаминовна — кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента имени И.П. Поварича Института экономики и управления Кемеровского государственного университета (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; idonova@gmail.com)

БУРМАКИНА Анна Леонидовна — старший преподаватель кафедры социологических наук Кемеровского государственного университета (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; anna-sidjakina@rambler.ru)

СТЕПАНОВ Иван Юрьевич — ассистент кафедры цифровых технологий Института цифры Кемеровского государственного университета (650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, 6; stepanov@kemsu.ru)

ЦИФРОВЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОБИЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ СЕТЕВЫХ СООБЩЕСТВ КУЗБАССА И ТЮМЕНИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ DATA-MINING

Аннотация. Трансформации современных социально-политических процессов, переживание российским обществом состояния измененной социальной реальности осуществляются на фоне глобальной цифровизации. Трактовка понятия «мобилизация» в исследовании получает двойственное звучание, а именно в качестве научного понятия и обозначения процессов, происходящих в современном российском обществе (включая военно-мобилизационный аспект). Мобилизация сетевых акторов в условиях реактивных отношений актуализует использование в исследованиях интеллектуального цифрового анализа – data-mining. Цель статьи: изучение возможности исследования социальной и политической мобилизации региональных сетевых сообществ, а также определение сетевых мобилизационных форм, участников и траекторий мобилизации при помощи инструментов и принципов data-mining. В работе используются возможности аналитической платформы PolyAnalyst. В качестве исследовательской базы авторы собрали датасет актуальных данных региональных сетевых сообществ Кузбасса и Тюмени (без учета автономных территорий), включающий 97 уникальных сетевых сообщества Кузбасса и 41 уникальное сообщество Тюменской обл., тематически связанные с обсуждением социальных и политических проблем, имеющих региональную привязку. Исследователи фиксируют, что региональные сетевые сообщества в состоянии послужить точкой объединения уникальных мнений и оценок и одновременно позволять фиксировать отношение пользователей к глобальным сетевым идентичностям, появляющимся в режиме реального времени. Изучение социальной и политической мобилизации в сетевой региональной среде позволяет претендовать на построение сравнительных моделей с неочевидными характеристиками связанности участников, используемых ресурсов, уникальной жизненной историей и практикой повседневного взаимодействия, семантикой дискурса.

Ключевые слова: социальная мобилизация, политическая мобилизация, сетевые сообщества, регион, data-mining, PolyAnalyst

Введение. Цифровизация и общие темпы увеличения обращения к большим данным и возможностям искусственного интеллекта (ИИ) нивелируют цен-

ность классической коммуникации *real life*, выводя в приоритеты измерения и практической реализации инструменты и практические «пространства» сетевой социальной и политической мобилизации. Причем последняя демонстрирует претензии на формирование и «проверку» актуальной социальной (например, одобряемые продукты и места отдыха, популярные увлечения, мода, в т.ч. ее виртуальная составляющая, культура мемов и пр.) и политической (культура твитов, подача/сбор петиций, сетевые проекты *PR*-поддержки, политические мемы и др.) повестки. В исследовательском плане обозначаются определенные перспективы цифровизации широкого спектра социальных и политических отношений современного общества. Социальные и политические форматы мобилизации пользовательских отношений накладываются на ритмы и инструменты реактивных сетевых коммуникаций, которые, в свою очередь, в силу высокой структурной проводимости приобретают высокий уровень сетевого (виртуального) присутствия. При этом происходит столкновение форматов и форм традиционной и сетевой коммуникации, например виртуальная приемная, *Tik-Tok House*, онлайн-трансляции и обращения (из физического пространства к сетевым пользователям или из виртуального мира к фактически определяемым гражданам и территориям), интервью с блогерами (когда блогер, в отличие от журналистской дискурс-модели, выступает главным политическим актором, а респондент зачастую рассматривается как инфофон).

В общегосударственном и региональном «пространстве» постоянной цифровой коммуникации происходит формирование новых, «горизонтальных» коммуникаций – мессенджеров, социальных сетей, обладающих ресурсами, позволяющими непрерывно и адресно передавать контент, получать обратную связь в режиме *online*. Примерами инструментов таких взаимодействий могут быть Российская общественная инициатива (www.roi.ru) – интернет-ресурс, который аккумулирует предложения граждан, касающиеся социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления; *Change.org* (www.change.org) – глобальная платформа для гражданских кампаний разных уровней, инициируемых людьми со всего мира [Kranzeeva et al. 2021: 172].

Деятельное поле киберпространства представлено рядом уровней: логическим (программное сопровождение и алгоритмы работы); физическим (технологическое оснащение); контентным (содержание информации) и социальным (социальное влияние) [Ковригин 2023: 125]. В дальнейшей перспективе быстрого сетевого развития цифровых коммуникаций и одновременно усложнения речь может идти уже о «вычислительных нациях», «роевых» суперкомпьютерах, «умных мобах» – силе мобильного множества (постоянно включенного паноптикума) [Rheingold 2003]. Данная типизация не отменяет существования и в сетевой коммуникативной практике территорий и определенных «мест», имеющих свои физические границы, «виртуальные мегаполисы» и «интернет-деревни». Регионализация сетей, будучи свойством цифрового притягивания и потребления виртуального пространства, выступает маркером границ социально-политической мобилизации с учетом ресурсов и правил сетевой коммуникации.

Следовательно, возможности социально-политической мобилизации в сетевом пространстве представляются исследователям неоднородным и строго определенным процессом и продуктом цифровой коммуникации множества сообществ и пользователей. Понятие «мобилизация» в настоящее время в российском обществе переходит в разряд резонансных релизеров социально-

политической оценки (позиции) граждан, представителей власти, специализированных учреждений и организаций. Если традиционно в обществе мобилизационный потенциал рассматривался преимущественно по отношению к знаковым политическим событиям, инициативам «сверху – вниз» (политические выборы, региональные и производственные проекты и пр.), то с началом проведения Россией специальной военной операции (СВО) акценты и артикуляция понятия дополнились новыми компонентами. Помимо этого, мобилизационный потенциал и мероприятия, рассматриваемые пользователями в сети, позволяют обнаружить информационный и ресурсный срезы социальной и политической мобилизации региональных пользователей и сообществ. В частности, исследователи ВЦИОМа отмечают, что «в условиях затягивающегося конфликта частичная мобилизация становится серьезным шагом к увеличению числа людей, втянутых в конфликт на уровне жизненных практик» [Пахалюк 2023: 3]. Граждане переживают множественные разрывы социального и политического сознания и поведения (по Ж.Т. Тощенко), а в пользовательской среде данное состояние в силу реактивности коммуникативных отношений формируется в сетевых практиках коммуникаций 24/7, динамично обрастает комментариями, репостами, месседжами, топиками, интернет-мемами и прочими цифровыми знаками современного медиaproстранства.

Цель статьи – изучение возможности исследования социальной и политической мобилизации региональных сетевых сообществ, а также определение сетевых мобилизационных форм, участников и траекторий мобилизации при помощи инструментов и принципов *data mining*.

Аккумуляция информации о социальном и политическом взаимодействии в сетевом сообществе приводит к переходу к самостоятельной оценке информационных событий, их достоверности, степени «текущего доверия» и пр. За этой границей простирается поле множественных общественных оценок, частных трактовок сложных формализованных процессов и понятий. Именно здесь понятие «мобилизация» употребляется в повседневных рабочих практиках, политических мемах, смеховой культуре, манифестировании протестов, поводах для обсуждения на тематических форумах и в социальных сетях. Повестка мобилизации социального и политического взаимодействия демонстрирует реактивность коммуникации и диффузность целевых обсуждаемых направлений в региональном масштабе (востребованные и популярные темы и топы сообщений способны динамично менять направление и тональность основного содержания и комментариев).

Исследовательская рамка изучения социальной и политической мобилизации региональных сетевых сообществ. Трактовка понятия «мобилизация» в исследовании получает двойственное звучание, а именно в качестве научного понятия и процессов, происходящих в современном российском обществе (включая военно-мобилизационный аспект). Описание базовых мобилизационных площадок, их определение пользователями (в различных сообществах, включая отсылки на физические территории), сравнительная коммуникативная сложность реальных каналов и их сетевых «аналогов» или похожих коммуникаций формирует множественные варианты представления коммуникативных форм. Политическая и социальная повестка в сетевых сообществах имеет различные формы представления: возможны, например, обзор «мусорных» тем, направлений, инфоповодов и реального их обсуждения; «захват реальности» – темы или обсуждения не по повестке; использование актуальных для пользователей бытовых или развлекательных/игровых интернет-платформ. Территориальная

топология участников сообществ (в практическом плане выделяемая по названию «ребер силовой укладки» визуализируемых данных), открытые и доступные для общего доступа результаты коммуникации, на практике далеко не всегда очевидные и топовые (в плане веса и территории принадлежности ресурса), могут не освещать работу администрации региона, главы города и т.п., а являться сообществами, объединяющими сетевых пользователей по неформальным каналам, неочевидным связям и коммуникациям.

Исследования отмечают, что последствия цифровизации российского общества имеют сложную причинность, могут зависеть не только от объективных трендов саморазвития современных реалий, но и от выбора пользователями путей и способов имплементации цифровых инноваций. Последнее, по мнению С.А. Кравченко, является национально и культурно обусловленным основанием в противовес рационально-формальной модели цифровизации («культура отмены»), сложившейся за рубежом [Кравченко 2022: 32-33].

Мобилизацию, рассматриваемую вне военно-организационного контекста, обычно понимают как коллективное действие и как целесообразное объединение сообществ, концентрацию усилий различных субъектов для достижения поставленных целей [Яницкий 2012; Кремень 2013; Соколов, Палагичева 2020]. С появлением Интернета и широким распространением онлайн-коммуникаций (в т.ч. на различных цифровых платформах) стало очевидным, что электронные социальные сети обрели дополнительную функцию, став частью мобилизационной инфраструктуры.

Соответственно, сообщества концентрируются преимущественно вокруг уже сформированных предпочтений, в т.ч. политических. То есть, Интернет не столько трансформирует взгляды участников, сколько их укрепляет и мультиплицирует [Ваньке, Ксенофонтова, Тартаковская 2014]. Во-вторых, каждая площадка задает свой специфический формат коммуникации, определяемый характером своей сервисной архитектуры, технологическим форматом и т.п. В-третьих, есть немало неясностей в отношении того, когда и каким образом происходит «переход» пользователей от виртуального общения к реальному социальному активизму и обратно и насколько данный переход управляем.

Есть работы социологов, показывающие механизмы одностороннего влияния офлайн- и онлайн-мобилизации (переход от офлайн-активности к сетевой коммуникации) [Шерстобитов, Бряннов 2013]. В фокусе здесь оказываются возможности соцсетей как мобилизационного ресурса, дополняющего реальные коллективные действия в рамках социальной мобилизации, при этом не имеющие цели конкретной, целевой мобилизации социальной или политической активности.

Пользовательская поддержка сети в значительной степени обезличена и обладает аддитивными свойствами умножения энергии (например, в рамках сбора подписей петиций, поддержки определенных лиц и т.п.). Интересные акторы информационно-коммуникативной повестки проявляются в региональных сетевых сообществах (чаще заметны деструктивные акторы и лидеры мнений, медийные лица, работающие в смешанном формате, – социальные медиа, комьюнити по повестке, ретрансляторы идеологий и т.п.).

В результате мобилизационная повестка в силу своего актуального присутствия и многократного тиражирования информационного сопровождения этой темы сетевыми акторами способна расставлять акценты на все форматы коммуникации и максимально возможное число обсуждаемых сообществами тем (разнообразная тематика: «региональное развитие», «война», «патриотизм», «мемы», «спорт» и др.).

Методология и методы исследования. Методологические подходы к изучению нашей темы заведомо раздваиваются в силу трансформации системного и структурно-функционального подхода в условиях цифровизации самого объекта исследования и фундаментальных представлений о перспективах его развития. Собственную лепту в формирование представлений о цифровых перспективах социальной и политической мобилизации сетевых сообществ вносит акторно-сетевой подход, категории и инструменты которого обслуживают возможности именно цифрового взаимодействия. Следующим относительно самостоятельным звеном новой научной методологии выступает *data mining*. Отмечается, что успешность применения подходов *data mining* обусловливается рядом особенностей, таких как:

- подготовка и принятие знаниевых решений;
- применение в условиях изменяющейся (подвижной) среды;
- обеспечение достаточными, доступными и значимыми данными;
- обеспечение высоких дивидендов от правильных решений [Мосягин 2015: 145];
- допустимость непрерывного поиска (приращение информации) сетевыми акторами.

Кроме того, исследователи отмечают в сетевых коммуникациях присутствие «технического доступа граждан (пользователей), организаций и объединений к механизмам преодоления технологического “лага” между гражданами и их представителями во власти» [Груздева 2022: 17].

«В цифровой реальности взаимодействие власти и общества переходит на новый уровень партнерства. Этому способствует растущая сложность процесса выработки политических решений и согласования интересов, которая создает стимулы для поиска новых форм коллективных дискуссий по общественно значимым вопросам» [Ерохина 2022: 78]. Однако в рамках оценки мобилизационных процессов сетевыми пользователями и/или сообществами получается пестрая картина, наполненная значительным массивом информации, включая обширный «мусорный» контент. Существенной методологической процедурой в этой связи становится возможность проведения интеллектуальной, как правило ручной, разметки в исследуемом датасете. Акцентируем внимание на строгой необходимости инструментального (с соблюдением принципов случайности, рандомного порядка) выполнения данного этапа, который, как правило, подразумевает несколько сетов / повторных проверок массива данных вероятностного характера.

В физическом плане территориально-пространственной специфики Кузбасс и Тюмень (без учета Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов) в значительной мере являются схожими организационными и территориальными образованиями, при этом отличающимися собственной спецификой развития и оснащенностью природными ресурсами. Предположение о связи между регионами сработало, когда удалось собрать, подготовить и подвергнуть качественному цифровому анализу информационный массив. В результате оказалось, что сетевые связи являются реактивными и инновационными для привычной практики повседневных социально-политических взаимодействий. В результате анализа сетевых связей нам удалось обнаружить примеры неочевидных социальных коммуникаций между описываемыми территориями и практик оценки мобилизации в региональных пользовательских сообществах.

В составе комплекса инструментов использовались методы социально-сетевого мониторинга: анализ *big data*, методы исследования интернет-аудитории,

сетевой контент-анализ, инструменты сбора и интеллектуального анализа сетевой информации *data mining* (программная среда *PolyAnalyst*, продукты *Gephi* и *Colaboratory*).

Предусматривался последовательный алгоритм действий, включающий:

а) поиск сообществ (ручная выборка);

б) сбор и обработку массива больших данных с возможностью последующей ручной сортировки и построения пространственной модели акторных связей в пределах организованного (обобщенного) сетевого сообщества (ручная группировка и обозначение тематически связанных пользователей/сообществ);

в) поиск протяженности и связанности участников сетевых сообществ, который позволяет рассмотреть актуальные (вообще все возможные) темы, включая «мусорные» темы, ресурсы-импостеры и пр.;

г) наблюдение и оценку плотности темпоральных признаков коммуникации, который позволяет показать «заражаемость» сетевых сообществ тематикой, продолжительность участия в сообществах, открытость/закрытость и ряд других признаков (визуализация больших данных).

Использование в проекте инструментов классификации в программной среде *PolyAnalyst* позволило получить относительно быструю в плане построения и вероятностно распределенную, при соблюдении должных принципов, визуализацию отношений пользователей сети. Платформа *PolyAnalyst* получила применение в исследованиях социологов, лингвистов и политологов, которые решают задачи анализа информационного поля, изучения социальных и политических коммуникаций, реактивности событий и трендов с помощью семантического анализа текстов из социальных сетей [Романова, Калаврий 2021: 56].

В качестве исследовательской задачи мы собрали датасет актуальных данных региональных сетевых сообществ Кузбасса и Тюмени (без учета автономных территорий). Нами были отобраны 97 уникальных сетевых сообществ Кузбасса и 41 уникальное сообщество Тюменской обл., тематически связанные с обсуждением социальных и политических проблем, имеющих региональную привязку. Целью сравнения связей актуальной повестки различных сетевых сообществ стала возможность построения «силовой укладки» связей участников сообществ в рамках акторно-сетевой модели социального поведения. Аналитический модуль программы и возможности визуализации [Hofmann 2000] позволяют построить вариативную область значений и связей, выражающихся в построении плотностных связей. Непосредственно для визуализации «узлов» и «ребер», связывающих участников сетевых сообществ, была применена программа *Gephi* v0.9.7. Сборка и написание кода в *Python*, группировка полученного массива данных осуществлялась с помощью возможностей инструмента *Colaboratory*.

Результаты исследования. В результате работы с массивом данных по выделенным сообществам Кузбасса и Тюменской обл. мы получили возможность анализа датасета пользовательских комментариев сети ВКонтакте, период выгрузки 01.01.2022–18.11.2022 гг. (данные получены в рамках партнерства в ассоциации «Университетский консорциум исследователей больших данных» <https://opendata.university/>). Для этого полученные исходные данные были подвергнуты процедуре преобразования и классификации в программной среде *PolyAnalyst*.

В рамках 30 отобранных тематических групп (после процедуры перегруппировки на *Colaboratory*, см. рис. 1) мы обнаружили сообщества, использующие категорию «мобилизация» – индикаторы отбора: число упоминаний, поня-

тие (артикуляция), группы и сообщества, актуализация по повестке, маркеры территорий (в нашем случае – Кузбасс и Тюменская обл. и соответствующие населенные пункты, к которым относятся те или иные сообщества) или сферы деятельности.

{ 'Медицина': [-30889232, -29725575, -2786108, -56257207, -34588780, -33085660, -77470792, -69939235, -172920654, -31635757, -34277986, -88772190, -128712823, -103192717, -75524445, -80040324, -87010855, -143712105]	{ '-117439191', '-22576083, -58100335, -102890944, -29725575, -80040324, -81844200, -8735248, -54531505, -152695557, -2786108, -17163900, -30889232, -80182559, -76618054, -59824190, -56257207,	{ '-66232832', '-172920654, -69939235, -33085660, -87010855, -56257207, -2786108, -31635757, -34277986, -102890944, -88772190, -141905771, -75524445, -77470792, -20532335, -30889232, -23230678,	{ '-59171675', 'Патриотизм': [-172920654, -69939235, -34277986, -29725575, -5735566, -31635757, -33085660, -75524445, -185515030, 390136583, -88772190, -87010855, -117995632, -80040324, -77470792, -163645546, -56257207,
{ '-166810874', 'Бытовые темы': [-56257207, -34277986, -80040324, -70683182, -30889232, -152695557, -61492440, -58100335, -29725575, -2786108, -183355870, -31635757, -119333353, -143712105, -87010855, -128712823, -20532335,	{ 'Культура': [-172920654, -34277986, -29725575, -75524445, -56257207, -2786108, -5735566, -88772190, -69939235, -33085660, -31635757, -77470792, -117995632, -20532335, -87010855, -80040324, -34588780, 390136583,	{ 'СВО': [-29725575, -2786108, -87010855, -56257207, -34588780, -30889232, -80040324, -69939235, -166810874, -143712105, -77470792, -163069397, -31635757, -33085660, -34277986, -23230678, -131822434, -61492440,	{ 'Криминал': [-143712105, -30889232, -2786108, -56257207, -77470792, -183355811, -17163900, -128712823, -33085660, -29725575, -117439191, -119333353, -131822434, -31635757, -70683182, -103192717, -80040324, -34277986,

Рисунок 1. Извлечение группировки данных, построенных по темам в *Colaboratory* (ручная группировка, указаны ID медийных и новостных групп по степени убывания плотности коммуникации)

Тематические медийные группы, их сообщества, плотность коммуникации показывают неравную мобилизационную готовность региональных сообществ Кузбасса и Тюменской обл. В частности, для тюменских медийных сообществ характерно участие официальных платформ регионального масштаба («Тюмень наш дом» – администрация, «Тюмень», «МегаТюмень», «Администрация г. Тобольска»), в кузбасских сообществах чаще присутствуют группы, например «Клуб новокузнецких мам», «Юргинские жены», «Прокопьевск». Среди упоминаемых кузбасских официальных ресурсов пользователи сообществ называют сайт Правительства Кузбасса, мэра Новокузнецка С. Кузнецова (в группе «Патриотизм») и официальный сайт губернатора области, т.е. преимущественно отрабатывается официальная линия коммуникации. Дословно семантика патриотизма находит отражение только в официальных административных медийных группах. Подавляющее число медийных участников Кузбасса обнаружили свое участие в обсуждении бытовых и «мусорных тем». Темы обсуждений, сгруппированные по повестке «Транспорт», «СВО», «Экономика», в равной степени обсуждаются в региональных сообществах Кемеровской и Тюменской обл. Однако проблемы инфраструктуры и регионального развития приоритетны для комментирования среди сетевых участ-

ников Тюменской обл., отдельно – Тюмени и Тобольска. В Кемеровской обл. в комментариях региональных сетевых участников практически не отмечаются темы инфраструктуры и городского благоустройства, а также перспективы регионального развития. Данное обстоятельство не соотносится с содержанием официальной повестки социальных и политических мобилизационных проектов, декларируемых на официальных новостных ресурсах в формате *real life*-коммуникации (период сборки датасета 1 января – 18 ноября 2022 г.).

В результате удалось обнаружить и сгруппировать семантические блоки, связанные с понятием «мобилизация» в анализируемых сетевых сообществах. Получились три группы по следующим именованным сущностям: «СВО1» («мобилизация, выплата, мобилизованный, частичный, семья, военный, мобилизовать, пособие, служба, военнослужащий»); «СВО2» («российский, военный, президент, страна, заявить, украинский, глава, спецоперация, россиянин, армия»); «Патриотизм» («война, великий, победа, ветеран, отечественный, память, акция, герой, военный, солдат»). Данные группы демонстрируют устойчивую встречаемость в информационной повестке ряда сетевых сообществ (см. рис. 2.). Однако на фоне актуализации мобилизационной тематики нами отмечается рост числа «потребительских тем» (бытовые проблемы, ДТП, криминал, «мусор» и ЧС, повседневная жизнь), формирующих своеобразную информационную тень в ядре коммуникативной повестки региональных сетевых сообществ (на примере Кузбасса и Тюменской обл.).

top_N_names	top_N_names
<ul style="list-style-type: none"> 'СВО': ['72.ru - новости Тюмени', 'A42.RU Новости Кемерово и Кузбасса', 'Типичная Тюмень', 'Сибдепо', 'Новости Кемерово - НГС.КЕМЕРОВО', 'VSE42.RU Кузбасс', 'ЧС Тюмень', 'Тюменская область сегодня', 'ИНЦИДЕНТ ЮРГА - ОФИЦИАЛЬНАЯ ГРУППА', 'ЧП Тюмень'], 	<ul style="list-style-type: none"> 'Патриотизм': ['Администрация города Тобольска', 'Тюменская область сегодня', '[[ТТ] Типичный Тобольск! [official page]', '72.ru - новости Тюмени', 'Тобольское время', 'Паблик Тюмень', 'МегаТюмень - новости Тюмени', 'Тюмень - наш дом', 'Кемеровская область - Кузбасс', 'Sergey Kuznetsov'],

Рисунок 2. Извлечение перечня медийных сетевых сообществ и пользователей Кузбасса и Тюменской обл., сгруппированных по темам «СВО» и «Патриотизм» в *Colaboratory* (указаны наименования медийных и новостных групп по степени убывания плотности коммуникации)

В упоминаниях о СВО одинаково часто задействованы информационные ресурсы обоих регионов с доминированием официальных электронных каналов (например, «72.ru – новости Тюмени», «A42.ru – новости Кемерово и Кузбасса»). В сопровождении патриотической темы заметно присутствие ресурса персонального участия (страницы мэра г. Новокузнецка С.Н. Кузнецова), а также преобладание обсуждения темы патриотизма в тюменских информационных источниках.

Наблюдая за плотностью и насыщенностью различных по темам и содержательной направленности коммуникаций участников сетевых сообществ, в диаметральных темах можно отметить нарастание коммуникации после ситуации «объявления мобилизации», желание выговориться, прозвучать в жизненной коммуникации, возможно, «заговорить» боль и страх ожидания значимых социальных рисков и уязвимостей. Наблюдается активизация сообщений и комментариев в привязке к событиям физической жизни.

Таким образом, используя инструменты *data mining* в интересах решения сложно распределенных задач и решений (выборов) с неочевидными результатами, мы получаем возможность комплексного рассмотрения социально-политической мобилизации сетевых региональных сообществ в рамках междисциплинарной исследовательской доктрины, позволяющей формировать разноплановое научное сообщество. Возможности цифрового анализа в принципе позволяют сформировать модельные схемы социально-политической мобилизации региональных сообществ, сортировать и ранжировать пожелания и возможности сторон, участвующих в региональной коммуникации.

Обсуждение. Последствия социальной и политической мобилизации рассматриваются не только и не столько как результат, а как процесс получения дальнейшего результата и т.д. Обозначая преимущества данного формата исследования, отметим, что в настоящее время социология максимально приблизилась к новому качеству построения своей методологии, включающей возможности измерения динамичной среды, изучения социального или политического заказа до его публичной (массовой) артикуляции в обществе.

«Экспансия цифровых технологий придает сетевому развитию новые качества, что позволяет обозначить современный этап общественных отношений как цифровую сетевизацию» [Михайленок и др. 2021: 300]. При этом исследователям и практикам важно помнить, что «каждая инновация имеет социальный характер» (В.Г. Горохов). Требуется профессиональное сопровождение именно социальных последствий высокого информационного технологического роста повседневных практик коммуникации, включая интересы и возможности различного пользовательского контента, в т.ч. основных коммуникационных драйверов — молодежи [Косоруков, Осипов 2021: 193-194].

На наш взгляд, изучение социальной и политической мобилизации в сетевой региональной среде позволяет претендовать на построение сравнительных моделей с неочевидными характеристиками связанности участников, используемых ресурсов, уникальной жизненной историей и практикой повседневного взаимодействия, семантикой дискурса. Смеем предположить, что интересные результаты могут получиться при сравнительных исследованиях места и времени региональной сетевой мобилизации.

По результатам нашего исследования стоит отметить, что в региональных сетевых сообществах наряду с обсуждаемой тематикой формируется дополнительная информационная насыщенность (например, когда политическую тематику захватывают нетематические сообщества). В частности, это темы гражданской безопасности, криминал, неблагополучность территорий как угроза различным сферам, например образованию, месту проживания, или насыщенная постановка и обсуждение проблем организации и безопасности дорожного движения жителей территорий и ряд других.

Мы фиксируем, что региональные сетевые сообщества в состоянии послужить точкой объединения уникальных мнений и оценок и одновременно позволяют фиксировать отношение пользователей к глобальным сетевым идентичностям, появляющимся в режиме реального времени. Инструменты и алгоритмы интеллектуального цифрового анализа дают возможность многократной развертки доступных для изучения именованных сущностей (возврат к пользовательскому сообществу в новой итерации).

Динамика реактивных изменений мобилизационных возможностей пользователей сетевых сообществ уже в настоящее время требует от исследователей порядкового увеличения ритмов исследования социальной реальности, включая динамические возможности отображения полученной информации

в форматах аккордных ритмов визуализации данных формата *big data* («живые карты», дашборды, динамические коммуникативные треки и т.п.).

Список литературы

Ваньке А.В., Ксенофонтова И.В., Тартаковская И.Н. 2014. Интернет-коммуникации как средство и условие политической мобилизации в России (на примере движения «За честные выборы»). — *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. Т. 6. № 7. С. 44-73.

Груздева М.А. 2022. Диджитализация гражданского участия: ограничения в поле цифровых разрывов. — *Цифровая социология*. Т. 5. № 1. С. 15-24. DOI: 10.26425/2658-347X-2022-5-1-15-24.

Ерохина О.В. 2022. Политическое участие в цифровом обществе. — *Власть*. Т. 30. № 6. С. 77-82. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v30i6.9348>.

Ковригин Д.Э. 2023. Границы государственного суверенитета национального сегмента киберпространства. — *Власть*. Т. 31. № 1. С. 124-129. DOI: <https://doi.org/10.31171/vlast.v31i1.9473>

Косоруков А.А., Осипов В.С. 2021. Механизмы социально-политической мобилизации молодежи на примере российских, белорусских и китайских телеграм-каналов — *Право и политика*. № 9. С. 176-195.

Кравченко С.А. 2022. Амбивалентности цифровизации: востребованность ее национально-культурной модели для устойчивого развития. — *Социологические исследования*. № 9. С. 29-37. DOI 10.31857/S013216250020181-2.

Кремень Т.В. 2013. Политическая мобилизация: объекты и субъекты. — *Историческая и социально-образовательная мысль*. № 5. С. 146-149.

Михайленок О.М., Назаренко А.В., Люблинский В.В. и др. 2021. *Сетевизация политических отношений в условиях новой реальности*: монография (отв. ред. О.М. Михайленок, А.В. Назаренко). М.: Изд-во ФНИСЦ РАН. 382 с.

Мосягин А.Б. 2015. Использование методологии Data Mining при решении задач обработки социальных данных. — *Мониторинг общественного мнения*. № 3(127). С. 143-145.

Пахалюк К.А. 2023. Культурная травма и нормализация чрезвычайности. — *СОЦИОДИГГЕР*. Т. 4. Вып. 1-2(24): *Мобилизация. Вчера и сегодня*. С. 3-7.

Романова Е.В., Калаврий Т.Ю. 2021. Анализ реакции студентов на изменение финансового положения в период пандемии по цифровым следам в социальной сети Вконтакте. — *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова*. Сер. Экономика. Социология. Культурология. № 4. С. 54-64. <https://doi.org/10.25587/SVFU.2021.24.4.006>.

Соколов А.В., Палагичева А.В. 2020. Мобилизация и демобилизация в сетевом политическом протесте. — *Политическая наука*. № 3. С. 266-297. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2020.03.12>.

Шерстобитов А.С., Брянов К.А. 2013. Технологии политической мобилизации в социальной сети «ВКонтакте»: сетевой анализ протестного и провластного сегментов. — *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. № 10(36). Ч. 1. С. 196-202.

Яницкий О.Н. 2012. Массовая мобилизация: проблемы теории. — *Социологические исследования*. № 6. С. 3-12.

Hofmann T. 2000. Learning the Similarity of Documents: An Information-Geometric Approach to Document Retrieval and Categorization. — *Advances in Neural Information Processing Systems*. MIT Press. No. 12. P. 914-920.

Kranzeeva E., Golovatsky E., Orlova A., Nyatina N., Burmakina A. 2021. Assessing

the Effectiveness of Social and Political Innovations in the Development of Interaction between the Authorities and the Population during COVID-19: the Implication of Open Innovation. — *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. Vol. 7. No. 3. DOI: 10.3390/joitmc7030172.

Rheingold H. 2003. *Smart Mobs: The Next Social Revolution*. Cambridge, MA: Perseus Pub. 288 p.

GOLOVATSKY Evgeniy Vasil'evich, *Dr.Sci. (Soc.)*, Associate Professor; Professor of the Chair of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Russia, 650000; xomaik@rambler.ru)

KRANZEEVA Elena Anatol'evna, *Dr.Sci. (Soc.)*, Associate Professor; Head of the Chair of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Russia, 650000; elkranzeeva@mail.ru)

DONOVA Inna Veniaminovna, *Cand.Sci. (Econ.)*, Associate Professor of the Chair of Management named after I.P. Povarich, Institute of Economics and Management, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Russia, 650000; idonova@gmail.com)

BURMAKINA Anna Leonidovna, Senior Lecturer of the Chair of Sociological Sciences, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Russia, 650000; anna-sidjakina@rambler.ru)

STEPANOV Ivan Yur'evich, Assistant at the Chair of Digital Technologies, Institute of Digitalization, Kemerovo State University (6 Krasnaya St, Kemerovo, Russia, 650000; stepanov@kemsu.ru)

DIGITAL PERSPECTIVES OF SOCIAL AND POLITICAL MOBILIZATION OF REGIONAL NETWORK COMMUNITIES OF KUZBASS AND TYUMEN USING DATA MINING

Abstract. Transformations of modern socio-political processes, the experience of the Russian society of the state of changed social reality are carried out against the background of global digitalization. The interpretation of the concept of mobilization in the study receives a dual sound, namely, as a scientific concept, and designations of the processes taking place in modern Russian society (including the military mobilization aspect). The mobilization of network actors in conditions of reactive relations actualizes the use of intelligent digital analysis – data mining in research. The aim of the article is to study the possibility of studying the social and political mobilization of regional network communities, as well as determining network mobilization forms, participants and mobilization trajectories using data-mining tools and principles. The article describes the capabilities of the analytical platform PolyAnalyst. As a research base, the authors have collected a dataset of up-to-date data of the regional network communities of Kuzbass and Tyumen (excluding autonomous territories), which includes 97 unique network communities of Kuzbass and 41 unique communities of the Tyumen Region, thematically related to the discussion of social and political problems that have a regional connection. The researchers note that regional network communities are able to serve as a point of unification of unique opinions and assessments and at the same time allow recording the attitude of users to global network identities that appear in real time. The study of social and political mobilization in the network regional environment allows us to claim on building comparative models with non-obvious characteristics of the connectivity of participants, the resources used, a unique life history and practice of everyday interaction, the semantics of discourse.

Keywords: social mobilization, political mobilization, network communities, region, data mining, PolyAnalyst

---